ДЬЯВОЛ ИГРАЕТ НАМИ, КОГДА МЫ НЕ МЫСЛИМ ТОЧНО. РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА В XXI ВЕКЕ: МОНОГРАФИЯ / ПОД ОБЩ. РЕД. Е. Н. ТОНКОВА, Ю. Ю. ВЕТЮТНЕВА. СПБ.: АЛЕТЕЙЯ, 2016, 440 С.

Вторая часть цепи сейчас в Лионе, третья — в Анжере, а четвертую, говорят, унесли черти, чтобы связать ею Сатану, который порвал на себе цепи в то время, когда у него схватило живот, оттого что Сатана съел за завтраком фрикасе из души какого-то судейского.

Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»

Статья представляет собой критическую рецензию на коллективную монографию «Юридическая герменевтика в XXI веке», которая, по замыслу редакторов, призвана была обобщить достижения современной юридической герменевтики. Отмечая наличие в книге ряда интересных сюжетов, посвященных отдельным проблемам юридической герменевтики, и несомненную ценность подобного предприятия как такового, авторы рецензии все же вынуждены констатировать, что со своей масштабной задачей творческий коллектив исследователей не справился. В частности, разрозненные статьи отдельных авторов не были объединены единым концептуальным видением предмета, в результате чего читателю так и не удается получить ответы на вопросы о специфике собственно герменевтической работы с правом, современных тенденциях развития юридической герменевтики и наиболее характерных чертах данного типа правопонимания. По мнению авторов рецензии, причиной тому, среди прочего, явилось недостаточное внимание к онтологическому измерению юридической герменевтики и фундаментальным вопросам философии права, без обращения к которым не могут быть в полной мере поняты ни методологическая роль герменевтики, ни ее этические импликации. В частности, рядом авторов монографии герменевтическая идея сведена к контекстуализму и партикуляризму, в то время как, по мнению рецензентов, она, напротив, представляет собой часть универсалистского дискурса равного уважения к каждому. Отдельное внимание уделено эпатажному оформлению книги, которое вкупе с разнородностью содержания заставляет вспомнить известный пассаж М.К.Мамардашвили, вынесенный в качестве заглавия рецензии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическая герменевтика, толкование права, понимание, методология, онтология.

THE DEVIL PLAYS WITH US WHEN WE DO NOT THINK ACCURATELY. MONOGRAPH REVIEW: LEGAL HERMENEUTICS IN THE 21st CENTURY: MONOGRAPH / EDS E. N. TONKOV, YU.YU. VETIUTNEV. SAINT PETERSBURG, ALETHEIA PUBL., 2016. 440 P.

The article constitutes a critical review of the collective monograph "Legal Hermeneutics in the 21st century" which, according to the editors, was intended to summarize the

BIBLIOGRAPHIA

achievements of the modern legal hermeneutics. Noting a number of interesting themes devoted to certain problems of legal hermeneutics in the book and the unquestionable value of this work per se, the authors of the review nevertheless have to admit that the multidisciplinary research team has failed to achieve its ambitious target. In particular, separate articles of individual authors were not united by a single conceptual vision of the subject. As a result, the reader cannot get answers to the questions about the specific character of the hermeneutic work with law as such, about modern trends the legal hermeneutics development and about the most typical features of this type of law understanding. According to the authors of the review, the reason for this, among other things, was the lack of attention to the ontological dimension of the legal hermeneutics and to the fundamental questions of the philosophy of law without reference to which neither the methodological role of the hermeneutics nor its ethical implications can be fully understood. In particular, some authors of the monograph reduced the hermeneutic idea to contextualism and particularism, whereas, in the opinion of the reviewers, it is, on the contrary, a part of the universalist discourse of equal respect for everyone. Special attention is paid to the outrageous design of the book which, together with the heterogeneity of the content, reminds of a famous passage of M. K. Mamardashvili used as a title for the review.

KEYWORDS: legal hermeneutics, interpretation of law, understanding, methodology, ontology.

Юридическая герменевтика на сегодняшний день представляет собой направление исследований настолько же популярное, насколько и туманное, спектр возможных интерпретаций которого достаточно широк: от искусства толкования юридических текстов до способа существования человека в праве. На первый взгляд, уместнее говорить скорее о множестве «юридических герменевтик». И все же рефлексивность герменевтической философии всякий раз возвращает ее к вопросу о собственных основаниях. В этом смысле представленная вниманию читателя монография, которая, судя по названию, призвана обобщить достижения современной юридической герменевтики, безусловно, заслуживает внимания. Ведь она, будучи результатом творчества большого авторского коллектива, в какой-то степени представляет собой модель современного герменевтико-правового дискурса в том виде, в котором он сложился на постсоветском пространстве. Наряду с осмыслением юридической герменевтики как направления правовых исследований, книга также содержит ряд довольно интересных сюжетов, посвященных отдельным проблемам юридической герменевтики, таким как роль правопонимания в интерпретации, соотношение значения и смысла права, роль языка в процессе понимания права, конечность понимания и критерии истинности, судебное правотворчество и др. Своего рода «конфликт интерпретаций» юридической герменевтики разворачивается вокруг трех ключевых вопросов: 1) чем отличается герменевтический подход от других теорий интерпретации в праве; 2) в чем специфика собственно юридической герменевтики по сравнению с другими сферами приложения идей герменевтической философии; 3) как меняется юридическая герменевтика в XXI в.?

Однако следует констатировать, что рецензируемая работа, к сожалению, не дает ответа ни на один из поставленных вопросов. Так, исходя из названия книги, логично было бы предположить, что редакторы (Е.Н.Тонков и Ю.Ю.Ветютнев) возьмут на себя нелегкую задачу — обобщить современные тенденции развития юридической герменевтики, выявить наиболее характерные черты развития данного типа правопонимания и представить их текстами тех исследователей, которые посвятили себя разработке идей юридической герменевтики. Ведь специфика коллективной монографии (в отличие от сборника статей, собранных вместе лишь по случаю) как раз и заключается в том, что она должна быть объединена каким-то общим, концептуальным видением своего предмета. Конечно, этот программный посыл ни в коей мере не означает необходимости стройного хора авторов, заглушающего отдельные выкрики инакомыслящих. Но подобная концептуальность обязательна, если редакторы действительно ставят себе цель представить читателю комплексное видение современной герменевтики, а не случайный набор «сочинений на заданную тему». Однако расположение «глав» в монографии и их содержание, напротив, создают впечатление хаотичного собрания статей в окказиональном сборнике. Так, непонятно, что делают в контексте данной книги интереснейшие сами по себе работы И.Л. Честнова, М.В. Антонова, Е.Г. Самохиной, Е.В. Тимошиной, А.А. Краевского, В.И. Павлова и др., ведь в статьях этих исследователей речь, по сути, идет не о герменевтике, но о совершенно иных материях — дискурс-анализе, учении о «живом праве» О. Эрлиха, проблемах юридической аргументации и пр.

На наш взгляд, впечатления хаотичности и разнородности от представленного в книге материала можно было бы избежать, если бы в качестве «основных», программных статей в начале данной монографии были бы представлены работы тех авторов, которые не понаслышке знакомы с герменевтической парадигмой, действительно работают в ней и имеют системное представление о данном типе правопонимания либо же обладают концептуальным видением соответствующей методологии. Например, подобные характеристики в полной мере применимы к представленным в рецензируемой книге работам А. И. Овчинникова («Контекстуальное значение правовой традиции в юридической герменевтике») или М. В. Байтеевой («Герменевтика как онтологический проект права»). Однако, поместив данные главы в середине коллективной монографии, редакторы «растворили» концептуально-методологические посылы, потенциально содержащиеся в них, в общей массе материала.

Представляется, что это — не случайное упущение, но главная черта рецензируемой монографии, которая заключается в том, что редакторы (и здесь в полной мере проявляется упомянутая нехватка методологии и концептуальности) не потрудились — хотя бы в своих собственных статьях, помещенных во главе издания, — ответить на фундаментальный герменевтический вопрос: в чем заключается специфика «герменевтической работы с правом»? Так, герменевтически релевантное содержание главы, написанной Е. Н. Тонковым, по сути, ограничивается экспликацией

BIBLIOGRAPHIA

процесса интерпретации содержания нормы права, где автор выделяет толкование-уяснение, толкование-разъяснение, толкование-применение (с. 14), а также пять подходов к толкованию права (с. 33–37). Также и предлагаемый Ю. Ю. Ветютневым так называемый герменевтический алгоритм по существу представляет собой всего лишь методику интерпретации позитивно-правовой нормы (с. 46–51).

Однако интерпретация права — отнюдь не монополия юридической герменевтики. Еще с институтской скамьи любой юрист знакомится с системным, контекстуальным, языковым, функциональным, историческим, целевым и добрым десятком иных методов и методик толкования, известных со времен римского права. Но, по верному замечанию одного из авторов рецензируемого издания Р.А. Ромашова, «герменевтика не подменяет и не заменяет толкования права, точно так же как философия права не заменяет и не поглощает теорию права. Толкование права, представляя собой инструмент юридической техники, играло, играет и будет играть важнейшую роль в процессе прикладного правотворчества и применения права» (с. 71). Право толкуют и позитивисты, и представители социологии права, и феноменологи, и вообще все люди, имеющие отношение к праву, начиная от университетского профессора и заканчивая сержантом полиции. Однако очевидно, что априорная относимость данных практик толкования к герменевтике зачастую весьма спорна. На методологическую опасность смешения герменевтики с иными практиками толкования права весьма обоснованно обращает внимание и Р. А. Ромашов, когда отмечает, что «сам факт включения слова "герменевтика" в русский язык наглядно демонстрирует стремление к расширению методологических оснований познания, в том числе и в правовой сфере. Вместе с тем возникает реальная опасность "забалтывания" термина и использования его не в связи с другими, по отношению к уже имеющимся, средствами выяснения смыслов и сущностей текстуальных форм, а в связи с "притягательностью новизны ощущений" от использования еще одного не вполне понятного, но красиво звучащего слова» (с. 69-70).

Таким образом, претендуя на «значимый обзор герменевтической парадигмы», редакторы все же ограничиваются рассмотрением юридической герменевтики исключительно как теории интерпретации юридических текстов, универсального метода толкования позитивного права, основанного на принципах конфликта интерпретаций и герменевтического круга, оставляя открытым вопрос о соотношении герменевтики с иными, негерменевтическими теориями и практиками интерпретации либо толкования права. При этом обойден вниманием онтологический поворот в герменевтике, который собственно и превратил ее в герменевтическую философию, кардинально трансформировав соответствующую проблематику — от вопроса об условиях понимания субъектом текстов к вопросу о том, «что это за существо, бытие которого состоит в понимании?» 1. Даже

 $^{^1}$ *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр. И. С. Вдовиной. М., 2008. С. 43.

в тех немногочисленных фрагментах книги, где онтологическая стратегия заявлена, она, к сожалению, не получает развития. Можно предположить, что именно недостаточное внимание к онтологии (где понимание — уже не просто разновидность познания в «науках о духе»², а фундаментальный способ существования человека в мире³) и делает невозможным прояснение специфики герменевтики как метода. Ведь в отличие от всякой иной теории герменевтика неотделима от практики, а эпистемологический опыт — от опыта экзистенциального. В этом и состоит смысл знаменитого труда Х.-Г. Гадамера «Истина и метод», в котором он противопоставляет теоретическому разуму рационалистов («методу») практическую мудрость постижения «истины»⁴. В свою очередь, методологическая и онтологическая герменевтика сегодня представляются скорее не самостоятельными направлениями исследований, а различными способами вхождения в круг понимания природы самой герменевтики, каждый из которых высвечивает смысл другого. Поэтому, на наш взгляд, ограничившись формальным пониманием юридической герменевтики как учения об интерпретации текстов, авторы существенно снизили методологический потенциал своего исследования.

Таким образом, к сожалению, рецензируемое исследование не дает ответа ни на вопрос об отличии герменевтического подхода от других теорий интерпретации в праве, ни на вопрос о специфике собственно юридической герменевтики по сравнению с другими сферами приложения идей герменевтической философии. Не оправдывает ожиданий читателя и акцент названия книги на XXI в., поскольку в действительности редакторы и авторы ограничиваются лишь некоторыми достижениями в области философской герменевтики века XX, а попытка все-таки выявить современные тенденции развития герменевтики заканчивается одиноким выводом о том, что «неклассическая герменевтика, вознамерившаяся учитывать достижения феноменологии, вряд ли возможна». Любопытно при этом, что монография все же содержит несколько герменевтико-феноменологических сюжетов.

И, наконец, акцент на «методе» и забвение «истины», на наш взгляд, создают у читателя впечатление об этической нейтральности герменевтики. Вместе с тем ее гуманистический смысл и предназначение содержатся уже в самой структуре понимания: движение от предпонимания к пониманию и обратно для пересмотра изначальных допущений означает принципиальную открытость для диалога, уважение к чужой точке зрения, терпимость и стремление к взаимопониманию, не отрицая в то же время необходимости критической оценки. «Всемерно поддерживать диалог, давать сказать свое слово и инакомыслящему, уметь усваивать

 $^{^2}$ Дильтей В. Введение в науки о духе // Собр. соч.: в 6 т. / под ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. Т. 1: Введение в науки о духе; пер. с нем. под ред. В. С. Малахова. М., 2000. С. 270 и далее.

³ Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В.Бибихина. СПб., 2006. С. 142-148.

 $^{^4}$ *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; под общ. ред. Б. Н. Бессонова. М., 1988.

BIBLIOGRAPHIA

произносимое им — вот в чем душа герменевтики», — отмечает по этому поводу Х.-Г. Гадамер⁵. И в этом смысле герменевтика очевидно является частью универсалистского дискурса равного уважения к каждому. Поэтому выводы авторов о «невозможности трансплантации герменевтического дискурса в российский правопорядок» (Е. Н. Тонков) (с. 11), о том, что «юридическая герменевтика — правопонимание, в котором право рассматривается как продукт национальной культуры и языка» (А. И. Овчинников) (с. 169–170), а тем более о том, что «юридическая герменевтика защищает консервативную, христианскую философию права» и «является обоснованием необходимости самобытного пути развития русско-евразийской правовой идентичности» (А. И. Овчинников) (с. 170), по меньшей мере, спорны, а по большому счету идут вразрез с герменевтической идеей. Действительно, мы всегда уже обнаруживаем себя в мире различий, собственно, и породивших фигуру Гермеса, который призван, однако, вовсе не утвердить данные различия, а преодолеть их в понимании. Так, согласно Платону, Зевс посылает Гермеса прежде всего для того, чтобы установить среди людей «уменье жить сообща»⁶. В этом смысле контекстуальное значение традиции зачастую трактуется авторами несколько упрощенно — как фактор, замыкающий интерпретатора в собственных рамках и не позволяющий достичь взаимопонимания с другим. Отсюда и «нереалистичность для российской государственности» образа «идеального судьи Геркулеса» (Е. Н. Тонков) (с. 27), и вывод об особом пути русской правовой традиции (А. И. Овчинников) (с. 170), в то время как нам представляется, что традиция лишь обусловливает предпонимание, не исключая при этом возможности выйти за его рамки в область универсальных общезначимых целей.

Отдельно следует упомянуть и об оформлении рецензируемой монографии, на обложку которой помещен фрагмент знаменитого триптиха И. Босха, изображающего Князя тьмы, занятого поглощением грешников и соответствующим физиологическим эквивалентом данного процесса. Отдавая дизайн обложки книги на откуп художественному вкусу редакторов рецензируемого издания (если они полагают, что данная обложка отражает основной идейный посыл работы, то это их личное дело), хотелось бы все же отметить, что академическое издание предполагает и соответствующее оформление⁷. Однако в данном случае разнородность содержания

 $^{^{5}}$ *Гадамер X.-Г.* Актуальность прекрасного / пер. с нем.; под ред. В. С. Малахова. М., 1991. С. 8.

 $^{^{\}rm 6}$ *Платон.* Протагор / пер. с древнегреч. В.С.Соловьева // Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 432.

⁷ К сожалению, следует отметить, что традиция эпатировать читателя путем привлечения достижений классической живописи развивается и в иных книгах, издаваемых при непосредственном участии одного из редакторов — Е. Н. Тонкова. Так, еще в одной новейшей коллективной монографии, посвященной неклассической онтологии права, обложка представляет собой опять-таки фрагмент Босха, изображающий толпу голых людей с цветками, вставленными в разного рода отверстия. Представляется, что, несмотря на всю новизну представленных идей, цветок в соответствующем месте — не самый лучший способ донесения до читателей особенностей философско-правовых размышлений творческого коллектива. Остается надеяться, что указанный «месседж»

монографии вкупе с ее обложкой заставляет вспомнить известный пассаж М. К. Мамардашвили, вынесенный в качестве заглавия настоящей рецензии. Читателю же здесь остается лишь уподобиться упомянутому в эпиграфе раблезианскому герою и, стараясь порвать наложенные традицией цепи, безуспешно искать их недостающее — в нашем случае философскометодологическое — звено.

Литература

Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / М. В. Антонов и др.; под ред. Е. Н. Тонкова, Ю. Ю. Ветютнева. СПб.: Алетейя, 2016. 440 с.

Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проект, 2008. 695 с.

Дильтей В. Введение в науки о духе // Собр. соч.: в 6 т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1. С. 270–730.

Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2006. 452 с.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.

Платон. Протагор // Собр. соч.: в 4 т. М., 1990. Т. 1. С. 418–476.

References

Dilthey W. [Introduction to the Human Sciences]. Dilthey W. Sobr. soch.: v 6 t. [Coll. works: in 6 vol.]. Moscow, Intellectual Book House Publ., 2000, vol. 1, pp. 270–730. (in Russian)

Gadamer H.-G. Aktual'nost' prekrasnogo [The Relevance of the Beautiful]. Moscow, Ar Publ., 1991. 367 p. (in Russian)

Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoi germenevtiki [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (in Russian)

Heidegger M. *Bytie i vremia* [*Being and Time*]. Saint Petersburg, Science Publ., 2006. 452 p. (in Russian)

Iuridicheskaia germenevtika v XXI veke: monografiia [*Legal Hermeneutics in the Twenty-First Century:* monograph]. M. V. Antonov etc.; eds. E. N. Tonkov, Yu. Yu. Vetyutnev. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2016. 440 p. (in Russian)

Plato. [Protagoras]. Plato. Sobr. soch.: v 4 t. [Coll. works: in 4 vol.]. Moscow, 1990, vol. 1, pp. 418–476.

Ricoeur P. Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenevtike [The Conflict of Interpretations. Essays in Hermeneutics]. Moscow, Academic Project Publ., 2008. 695 p. (in Russian)

Стовба Алексей Вячеславович, кандидат юридических наук, докторант кафедры философии Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

рано или поздно дойдет и до своего адресата, и поток сомнительных экспериментов по внедрению живописи в философию права все же будет приостановлен.

BIBLIOGRAPHIA

Stovba Aleksey Viacheslavovich, candidate of legal sciences, doctoral candidate of the Department of Philosophy, Yaroslav Mudryi National Law University E-mail: stovba34@mail.ru

Сатохина Наталья Ивановна, кандидат юридических наук, ассистент кафедры философии Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Satokhina Natalia Ivanovna, candidate of legal sciences, assistant of the Department of Philosophy, Yaroslav Mudryi National Law University E-mail: satokhina@mail.ru

© Стовба А. В., Сатохина Н. И., 2016